

Изначально у Ся Юэ было лишь чувство. Например, ему казалось, что его внешне спокойный отец на самом деле злится, а улыбающаяся мама — грустит. Безо всяких причин, просто чистое ощущение. Но сам он знал, что это чувство каждый раз оказывалось верным.

Отец Ся Юэ был единственным сыном в местной знатной семье. Однако, только закончив университет, он решил жениться. Дед Ся пришел в ярость: он всегда учил сына сначала встать на ноги, а потом уже заводить семью. Хотя работу сын уже нашел, но ни копейки на содержание семьи еще не заработал, а уже поспешил зарегистрировать брак, не посоветовавшись с отцом. Это было безответственно как по отношению к отцу, так и к девушке. В итоге дед Ся выгнал сына из дома:

— Раз завел семью — ступай и встань на ноги. Если будут трудности — скажи, но семья тебя содержать не будет. Поработай пару лет, докажи, что можешь обеспечивать семью, тогда и вернешься.

Отец Ся Юэ понимал намерения деда и вместе с матерью переехал в общежитие компании. Они усердно работали и ни разу не попросили у старика денег. Дед был доволен взрослением сына, а когда подросток и внук, он разрешил семье вернуться в главный дом.

Когда они только переехали, одна незнакомая тётя остановила на улице маму, гулявшую с мальчиком, и начала говорить с ней, сияя притворной заботой и беспокойством. Пятилетний Ся Юэ почувствовал, что эта улыбающаяся тётя излучает что-то очень неприятное. Мальчик не понимал сложных эмоций, рожденных завистью, но это не помешало ему почувствовать недоброжелательность, а также скрытое раздражение мамы за её вежливой улыбкой. Впервые он прервал разговор взрослых, сердито посмотрел на тётю, закапризничал и потребовал мороженое, просто чтобы уволочь маму прочь.

Мама с извиняющимся видом позволила увести себя, и маленький Ся Юэ почувствовал облегчение, разлившееся в её сердце. Хотя эмоция была слабой и нечеткой, он никогда её не забывал.

Это был первый раз, когда он ощутил радость от того, что своими действиями заставил кого-то почувствовать себя лучше.

Прошло несколько лет, прежде чем он понял, что чувствовала та тётя. К тому времени он уже стал в глазах взрослых маленьким умником. Юноша одиннадцати-двенадцати лет, вежливый и тактичный, особенно хорошо умеющий читать людей, редко бывал капризным, был заботливым и обладал даром речи, всегда умел утешить взрослых. Семья Ся не была сложной: хоть и знатная, с землей и домами, состоянием немалым, но там не было той грязной борьбы за власть и богатство, как в телесериалах. Однако некоторые родственники всё же пытались сблизиться, чтобы выгадать. На семейных праздниках все улыбались, но что у кого на душе — знали только они сами.

Ся Юэ с детства вращался среди этих взрослых, считая их лучшим материалом для наблюдения. Для него не было игрушек интереснее. Он не понимал, почему взрослые улыбаются, когда им грустно, почему хмурятся, когда рады, и почему говорят, что им нравится то, что на самом деле не нравится. Маленький Ся Юэ был наивным ребенком, он хотел, чтобы все были счастливы, и всегда помнил, как сам радовался, когда заставил маму улыбнуться. Поэтому он всегда пытался сказать или сделать что-то, чтобы поднять людям настроение, пусть даже ненадолго. Чувствуя радость другого, Ся Юэ и сам радовался.

Постепенно Ся Юэ вырос и понял, что невозможно сделать всех счастливыми, но привычка

стараться порадовать других осталась. Он уже знал, что не нужно так поступать со всеми, и понимал, что некоторых людей не развеселишь парой слов или действий. Только те, кто ему дорог, заслуживали того, чтобы он изучал их и старался угодить.

Даже так, к двадцати трем годам Ся Юэ в глазах большинства людей был почти безупречен. Он привык общаться с улыбкой и любил это делать. Хотя детской наивности больше не было, человеческие эмоции по-прежнему привлекали его. Когда он начал всерьез изучать искусство наблюдения, это стало для него еще интереснее.

Да, Ся Юэ учился настоящему умению разбираться в людях.

О том, что он может считывать эмоции других, Ся Юэ никогда никому не рассказывал. Даже в детстве он знал, что это отличает его от других. Он знал, что ему повезло: эта способность, пусть и не сравнимая с чтением мыслей, была мощным инструментом в общении. Ся Юэ лучше всех понимал, какую пользу она приносит, и чем больше понимал, тем больше начинал беспокоиться: а что, если однажды эта способность, появившаяся ниоткуда, так же внезапно исчезнет? Жизнь, которую он построил, полагаясь на то, что без усилий считывает чужие чувства, без неё рухнет.

Чтобы оставаться тем Ся Юэ, который умеет разбираться в людях и быть внимательным, даже если способность исчезнет, он решил по-настоящему освоить это искусство. Он принял это решение сразу после окончания средней школы.

Переход в старшую школу и новая окружающая среда пришлись Ся Юэ очень кстати. Он наблюдал за выражениями лиц и жестами других, сверяя показания со своей способностью, и ловил малейшие изменения и различия. Он и так знал, что эмоции проявляются у всех по-разному, но чем серьезнее изучал, тем больше находил людей увлекательными. Он и раньше любил общаться, но теперь это стало его страстью. Как он сам говорил, он любил людей: даже без самого общения одно наблюдение доставляло огромное удовольствие.

Так он трудился до двадцати трех лет, и Ся Юэ считал, что даже если его способность исчезнет прямо сейчас, он сможет сохранить свои навыки общения.

Однако, когда грузовик влетел в придорожное кафе и увлек его спокойно потягивающего латте под колеса, эта способность всё ещё была с ним.

Он не знал, почему водитель врезался именно в это кафе, и сколько ещё несчастных, кроме него, нелепо лишились жизни. Перед тем как потерять сознание, его последней мыслью было:

«Зря я так старался изучать это чтение людей».

Но когда он снова открыл глаза, то понял, что оказался прав, готовясь к худшему.

Перед тем как открыть глаза, Ся Юэ почувствовал, что вокруг очень тихо, будто ни звука. Это заставило его подумать, что он, наверное, уже мертв. Но разве в загробном мире, или хотя бы в аду, может быть так тихо? Если бы он попал в мир мертвых, его бы судили, а если в ад — надо было бы переправляться через реку. Что это за тишина?

Веки были тяжелыми, но любопытство взяло верх. Ся Юэ собрал рассеянное сознание и попытался открыть глаза, чтобы понять, где находится.

С трудом распахнув веки и несколько раз моргнув, чтобы привыкнуть к яркому свету, которого, казалось, не видел целую вечность, Ся Юэ уставился на картину перед собой, немного

потерянно моргнув еще раз.

Убедившись, что это не галлюцинация, Ся Юэ задумался. Осязание подсказывало, что он лежит в кровати, но эта кровать...

Он посмотрел вверх и увидел красно-коричневую деревянную панель. Она висела довольно высоко: даже если бы он сел на кровати, головой бы не ударился. В изголовье и справа были такие же панели. Слева, у изножья, он тоже видел дерево. Выходило, что он находился внутри деревянного ящика?

Он осторожно повернул голову. Угол был небольшим, но достаточным, чтобы посмотреть на источник света слева. И тут зрачки Ся Юэ на мгновение расширились.

Слева было открытое пространство, закрытое шторками от света и ветра. Но дело было не в шторках, а в расстоянии между ними и кроватью. Ощущение, будто нужно сделать несколько шагов, чтобы добраться до края, и тени резных перил, падавшие на ткань, заставили Ся Юэ понять: он, скорее всего, лежал на древней кровати-алькове. Причем на такой сложной конструкции, какая могла быть только в богатом доме.

<http://bllate.org/book/16466/1494740>